

ТОРИАНЕ

НАТАЛЪЯ ОСКО

ФАТУМ

16+

Наталья Оско
Ториане. Фатум
Серия «Романтика космоимперии
по мирам Эль Бланк»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56992365

SelfPub; 2021

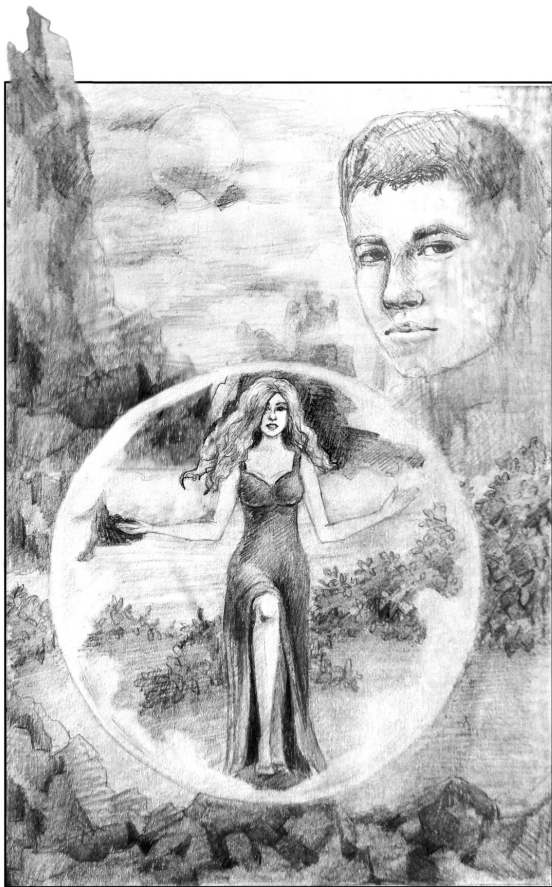
Аннотация

Что нас ждет за поворотом: любовь, счастье или ужасная трагедия? Нелегко найти ответ, и почти невозможно предугадать. Кажется, ты властелин своей судьбы? Но это не так... С детства жители империи впитывают устои общества своих планет, семейные традиции, а когда становятся взрослыми, наслаждаются мнимой свободой, но на самом деле... Порой, подчинившись чужому безобидному желанию, можно круто изменить свою судьбу. Главное, чтобы звездный путь привел к лучшей жизни. Отважно ступает на млечную дорожку молодая торианка Агаэтта Лак Меон, спеша навстречу любви.

Содержание

Часть 1	7
Часть 2	18
Часть 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

**Наталья Оско
Ториане. Фатум**

Часть 1

*Оспаривать хитросплетения судьбы нет смысла.
Свершится рок, настанет срок, пройдёт урок.
Идя сквозь жизнь, через толпу мирян, узнаешь лица,
Кто ходу предначертанному следовать не смог...*

Вот и я доверяюсь судьбе, спешно передвигаясь по узким улочкам городской зоны Нэсо. Здесь множество мастерских, магазинчиков, салонов, офисов, выстроившихся в одну длинную шеренгу. В их оформлении всё рассчитано на то, чтобы привлечь внимание покупателей. Мигающие яркие вывески, музыкальное сопровождение, броские витрины, где напоказ выставлены лучшие экземпляры... Такое обилие товаров и услуг способно вскружить голову кому угодно! Но не мне. Свой поход по торговым площадкам я завершила и то, что планировала приобрести, уже купила.

Просовываю кисть в боковой карман, спрятанный в шве свободного платья. Жест, полный значимости для меня, остаётся незамеченным прохожими, а мои пальцы нащупывают и оглаживают бесценную вещицу. Кулон на цепочке, в основе которого небольшой гладкий камень изулверита округлой формы, оправленный металлическим кантиком. Изящно и роскошно! Обошёлся в целое состояние.

– Чрезвычайно дорогой, – бурчу себе под нос, но делаю

это с довольной улыбкой. Ведь даже для меня, Агаэтты Лак Меон, которая, как специалист минералодобывающей компании, зачастую держит в руках невероятно дорогие кристаллы, не позволительна подобная роскошь. И дело не в ценности самого минерала, а в его кропотливой и дорогостоящей обработке.

Я снова обвожу пальцами овальную обтекаемую форму подвески, мысленно представляя покупку – чёткие линии разделяют голубой изульверит на многочисленные соты, пропускающие свет, сквозь которые реальность передаётся мириадами отражений. Настоящее сокровище! Получить такую вот капельку с идеально ровной поверхностью сложно. Важны точность и аккуратность. Достаточно малейшего превышения температуры, и внутренние грани лопаются, а пустотелый кристалл становится обыкновенной дешёвкой.

Чтобы приобрести драгоценность, мне пришлось продать кое-какие украшения и добавить к вырученным деньгам зарплату за три месяца. Дихол! Я разорена, но счастлива до безумия! А что важнее – деньги, которые приходят и уходят, или моё совершеннолетие? Конечно, второе! И я хочу, чтобы эта дата стала незабываемой для моей старшей сестры! Ведь на своё двадцатипятилетие она подарила мне возможность воплотить заветную мечту – путешествие на межзвёздном круизном лайнере «Долитар». Теперь моя очередь принести кусочек светлой радости любимой родственнице. Тем более её подарок оказался счастливым – года не прошло, а

сестричка уже готовится к свадебной церемонии!

Может, и мне повезёт так же быстро встретить свою судьбу? Тем более что физиологически моё совершеннолетие уже наступило – я всю ночь мучилась болями в животе, а утром поняла, что стала взрослой. На пять дней раньше официальной даты, но это в пределах нормы. Бывает ведь и иной вариант, когда изменения на несколько суток задерживаются.

Ну а то, что дата церемонии бракосочетания совпала с моим праздником и родители согласились их совместить... Так это же замечательно! Не люблю шумные сборища в свою честь. Помню своё пятинадцатилетие! Официальную часть с одариванием гостей и принятием поздравлений от родственников и друзей я едва выдержала. И сбежала. А в этот раз, к моему счастью, всё внимание достанется молодожёнам.

Довольная улыбка скользит по моим губам, когда воображение рисует сценарий предстоящего грандиозного торжества. Вот Торина облачается в великолепное нежно-голубое пышное платье с длинным шлейфом, превращающее её в невесомое прелестное облако. Затем я подношу ей приготовленный подарок, который станет идеальным дополнением образа. Взгляд невесты заблестит от восторга и благодарности. Уж я-то знаю, как она мечтала о таком украшении! А потом...

Подступившие к глазам неожиданные слёзы не дают возвышенным, мечтательным мыслям окончательно мною завла-

дочь.

– Агаэт, ну ты молодец! Взяла и развела сырость, – хмы-каю, утерев влагу со щёк. И делаю это очень вовремя, потому как незаметно для себя оказываюсь на пороге отчего дома.

Ведь заметь кто из членов семейства подобные признаки эмоциональных всплесков, и расспросов не оберешься. Домашние привыкли видеть меня жизнерадостной, спокойной и неизменно сильной. Я, как никто, умела справляться с душевными волнениями в любых жизненных ситуациях. Но, слава Империи, вопреки ожиданиям, мне никто не встретился и тем самым лишился возможности лицезреть растроганную до слёз родственницу.

Отец по обыкновению заперся в кабинете, видимо, ведёт важные переговоры – несмотря на закрытую дверь, до меня доносится его монотонный низкий бас. Мама, скорее всего, в оранжерее. Последнее время она постоянно там пропадает – ухаживает за цветами, которые специально посадила, чтобы вырастить для свадебной церемонии. Торины здесь точно нет, потому как она отправилась на примерку платья, которое должно было быть готово уже несколько дней назад, но всё ещё остаётся в процессе подгонки. Невеста, находящаяся в вечном недовольстве своими формами, совсем перестала есть, стремясь обрести совершенную фигуру. Похоже, каждая последующая примерка становится неприятным сюрпризом для измотанной переделками портнихи.

Не сдерживаюсь и звонко смеюсь, представив растерян-

ный взгляд Тори и недовольное выражение лица швеи. На мой смех тут же отзывается весёлый голос. Вернее, сразу два, звучащие в унисон:

– Агаэт!

Из боковой комнаты, предназначенной для отдыха, появляются шустрые светловолосые карапузы. Через секунду я уже не могу двигаться, потому что обе мои ноги находятся в плену пухленьких ручек братиков-близняшек.

– Меня! – требует один.

– Нет, меня! – протестует другой, толкая опередившего его соперника в плечо.

– Ну-ну, не ссорьтесь, – приседаю на корточки и сгребая в объятия обоих. – Кто был первым в прошлый раз? – спрашиваю, заглянув в две пары одинаковых синих глаз.

– Он! Нет, он, – начинают препираться мальчишки, тыча друг в дружку пальцами.

– Чувствую, сами вы с этим точно не разберётесь. – Улыбаюсь и предлагаю: – Считалочка?

– Да! – в один голос кричат братики, подпрыгивая от нетерпения.

– Отлично!

Киваю и, указывая на замерших во внимании малышей, принимаюсь считать:

– Чтоб не спорить и не драться, будем мы сейчас считаться.

Зогг, Ипер, Роотон. Следом Ле, Шенор, Вион.

Далее: Томлин, Милнар, Цесс озёрный сквозь портал

На Торманж лазурный смотрит, говорит, что Элий водит.

– Ага, я! – радостно откликается тот и тянет ко мне ручки.

– Всё честно. Ты будешь вторым.

Погладив по светловолосой головке насупившегося Атея, я подхватываю под мышки законного победителя, чтобы подкинуть вверх.

Оказавшись в свободном полёте, он задорно смеётся, зависает под куполообразным потолком и барахтается, понемногу снижаясь. Однако способностей долго держать левитационный контроль у малыша ещё нет, так что через мгновение он с оглушительным визгом падает. Ну а я ловлю сорванца и ставлю на ноги. Элий, не удержав равновесия, шлёпается на попу и хохочет. Глядя на это беззаботное веселье, Атей обиженно насупливается. И даже ручку поднимает, готовясь отвесить брату звонкую затрещину. Вздыхаю и своевременно пресекаю демонстративный акт соперничества.

– Атей, твоя очередь! – хватаю злоумышленника на руки и кружусь. А когда его настроение меняется, повторяю бросок.

Бурной радости нет предела. Мальчишка восторженно визжит от удовольствия, паря над моей головой. А вот у него с концентрацией дела обстоят лучше, чем у Элия, потому как висит он без опоры намного дольше.

Наконец опускаю летуна на пол, но... Разве маленькие разбойники на этом успокоятся? Они решают меня замучить бросками живых тел в воздух. Через пять минут у меня уже руки отваливаются, а веселье и азарт сорванцов никак не желают пропадать.

– Фисса Поппелита! Как же вы вовремя, – выдыхаю с облегчением, когда в дверном проёме появляется статная фигура няни. Её терпеливый характер идеален для профессии, требующей невероятного терпения и полной самоотдачи. По мне, так я бы не выдержала долгого испытания близнецами.

– Фисса Агаэтта, рада помочь, – она коротко улыбается и подмигивает мне, но тут же церемонно приседает в приветственном книксене. И переключается на мальчиков, которые в один миг затихают и успокаиваются.

Вот это воспитание!

– Атей, Элий, не пора ли вам отведать чего-нибудь вкусенького? Сегодня на ужин ваша любимая цветная аруза. Будем лепить из неё кораблики? – спрашивает Поппелита, точно зная, чем можно увлечь малышей.

– Да-да, – в один голос восклицают воспитанники. – Ага, пока! – Они машут мне пухлыми ручонками и топают за няней в детскую столовую.

Когда-то это была моя комната приёма пищи, а сейчас, после ремонта, она досталась братишкам. Мне же выделили новое помещение.

– Какие же они всё-таки лапочки, – сентиментально вздыхаю и улыбаюсь, провожая их долгим взглядом.

Как быстро пролетело время. С трудом верится, что недавно сама была малюткой, а теперь...

– Как только выйду замуж, тут же попрошу мужа обзавестись такой вот сладкой парочкой! – торжественно обещаю себе. Смешливо фыркаю и подпрыгиваю, зависая в воздухе.

Вот же! Считаю себя взрослой, а на самом деле всё тот же ребёнок! Медленно опускаюсь, возвращая себе вес, и чинно шагаю в свою спальню.

Спустя миг плотно прикрываю за собой дверь и остаюсь в одиночестве. Долгожданная тишина и воцарившееся спокойствие сейчас очень кстати. Ведь последние полчаса я была в нетерпении, настолько сильно мне хотелось достать из кармана украшение и вновь полюбоваться его красотой. Но и отказаться от шумного веселья с неутомными сорванцами я считала невозможным. Братишки такие милые, что дарить им внимание – одно удовольствие.

Улыбаюсь своим мыслям, усаживаясь в мягкое кресло возле распахнутого окна, и принимаюсь изучать покупку. Зачарованно люблюсь чётким рисунком линий, чистотой и прозрачностью изулверита, искусной оправой с витиеватым узором. Любовно оглаживаю идеальную поверхность камня.

– Само совершенство, – удовлетворённо констатирую.

Ещё несколько секунд наблюдаю за игрой света в гранях и начинаю понимать, что пора прятать подарок, иначе сюр-

приз перестанет быть тайной. Конечно, я не особо опасаясь того, что кто-то из домашних войдёт без стука, потому как этого точно не произойдёт. Ведь каждый чтит личное пространство другого. Даже близнецы обычно церемонно колотят кулачками по двери, соблюдая нормы приличия, привитые мамой и строгой няней, но вот Тори... Она может ворваться без предупреждения. Впрочем, чему удивляюсь-то, раз между нами так повелось с самого раннего детства?

Подхожу к высоченному шкафу, который заканчивается под потолком, концентрируюсь и с лёгкостью, словно перышко, взлетаю. С верхней полки я достаю тяжёлую металлическую шкатулку, похожую на сейф. Сняв с шеи цепочку с подвеской-ключом, ловко отпираю опустошённую накануне сокровищницу, которая теперь станет тайником для свадебного дара. Захлопываю крышку, проверяю прочность замка и задвигаю серебристую коробку в глубину полки, пряча в тени.

– Итак! Подарок имеется, – шепчу и опускаюсь на пол. – Осталось решить, в чём его преподнести, – задумываюсь, невольно постукивая указательным пальцем по губам. В цветке синей лилтеи? Нет! Так все делают. А может, в бархатной коробочке? Слишком дёшево. Тогда...

Пришедшая в голову идея заставляет учащенно забиться сердце. Я сделаю искусственную лилтею из переливающихся осколков яйца мий о'утаха. Раньше мне уже доводилось мастерить такие цветы, только из отходов трипслата. Поделки

получались прелестными и всегда нравились Торине. Значит, решено! Но где достать нужный мне материал? Вот это вопрос!

Во-первых, фермы по разведению столь крупных животных располагаются на значительном удалении от густонаселённых городов. А это сутки в пути, не меньше. Во-вторых, кого взять в компанию для столь далёкого путешествия? Родители не позволят мне уехать одной.

Далее. Никто из ториан, находящихся в здравом уме, не согласится сунуться на пастбище пятиногих трёхтонных гигантов, охраняющих свои кладки. Быть затоптанным на месте – та ещё перспектива. Ну и, наконец, последнее. Отделившаяся скорлупа чрезвычайно хрупкая, и, как только малыш появляется на свет, она тут же растаптывается мощными лапами мамыши. Безнадёга! Эх! А я-то размечталась, как сотворю красивейший цветок из сверкающей скорлупы и обработаю края специальным составом, чтобы они потеряли свою хрупкость и колкость.

Сбрасываю лёгкие тканые туфельки на пол, освобождая ступни. Босиком шлёпаю в другой конец комнаты. Прямо в парадно-выходном платье плюхаюсь на кровать, ощущая, как под моим весом начинает играть волнами желеобразная структура матраса. Размеренные колебания действуют успокаивающе, заставляя организм расслабиться. Ещё секунду назад в голове активно роились мысли, но стоило устроиться поудобнее, приняв горизонтальное положение, они тут же

затуманились и постепенно исчезли вовсе.

Моё тщательное продумывание плана на этом и прекращается. Потому что невозможно размышлять и спать. Хотя...

Часть 2

– Агаэт, – слышится далёкий искажённый голос.

Кто-то зовёт меня по имени, нахально вклиниваясь в чудесный сон, разрывая в клочья приятные видения и прерывая ощущение полёта. Воображаемое путешествие по долине Химоутей было настолько захватывающим, что я невольно сопротивляюсь, не желая просыпаться. Но, как ни стараюсь, удержать сновидение не получается. Зов становится громче, уже и плеча кто-то касается, ощутимо встряхивая, а потом моё тело вверх подбрасывает, потому как нечто тяжёлое падает рядом. А вот на это действие рефлекс организма однозначный – зависнуть. И лишь затем медленно опуститься.

Спустя несколько секунд я уже стою на ногах, пошатываясь от слабости и воинственно сжимая кулаки.

– Дихол! Что такое?! – сердито ворчу. Мой затуманенный взгляд блуждает, изучая окружающее пространство, и наконец находит знакомый силуэт.

– Торина! – с досадой восклицаю я.

– А-ха-ха! – в тишине разливается задорный смех сестры. – Только не говори, что собираешься драться! – Она снова хохочет, указывая на мои сжатые пальцы. – Но, конечно, если хочешь, давай! – весело предлагает. – Посмотрим, кто кого, – раззадорилась Торина, преувеличивая свои физические

ские способности.

– Не смейся, – бурчу, недовольно разглядывая любимую родственницу, развалившуюся на моём уютном ложе. – Ты так измождена голодовкой, что и ребёнка в схватке не победишь. – Оцениваю фигуру девушки, сознавая, что приобретенная форма благодаря диете стала идеальной. Со вздохом возвращаюсь в постель. – Тори, зачем ты меня разбудила? —

Утыкаюсь носом в подушку, позевываю и прикрываю веки.

– Ну...

Невнятный ответ и подозрительная дрожь в голосе заставляют насторожиться. Хотя... Подобные перепады в настроении сестры давно перестали быть чем-то удивительным, так как участились, став обыденным явлением. То она ни с того ни с сего поддавалась безудержному веселью, то обижалась на мелочи, на которые не стоит обращать внимания, а порой даже злилась, выплёскивая гнев в яростной ругани. Иногда запросто могла прервать милую беседу и бесцеремонно уйти, а потом внезапно вернуться, уже пребывая в нормальном состоянии духа. Такое буйство характера и я, и родители списывали на предсвадебную лихорадку. Подготовка к торжественной дате изрядно вымотала невесту как морально, так и физически. Нам оставалось терпеливо ждать дня, когда сестрёнка соединится с возлюбленным и жизнь наконец-то войдёт в спокойное русло.

– Торина, что с тобой?

Приподнимаюсь и заглядываю в погрустневшее девичье лицо. Прежде чем ответить, она садится, облакачиваясь о мягкую спинку кровати. Приглаживает волосы, забирая выпавшую из прически прядь за ушко.

– Не знаю. Просто на душе как-то беспокойно.

– Отчего? – беспокойство сестры передаётся и мне.

– Всё дело в Ариасе, – синие глаза наполняются грустью.

– Не понимаю, – качаю головой. – Ведь ты в него влюблена? – спрашиваю и, получив утвердительный кивок, продолжаю рассуждения: – Твой наречённый хорош собой, высок, привлекателен, – описываю мужчину, невольно ощущая, как по телу начинает разливаться тепло. – А взгляд... – запинаясь, потому что испытываю неловкость из-за возникшего волнения.

– У него красивые, лучистые, лазурно-серые глаза, – мечтательно произносит Торина.

Её слова отзываются в душе уколом ревности. И это становится для меня неприятной неожиданностью. Неужели он мне тоже нравится?

– К тому же... – усилием воли подавляю смятение и продолжаю как ни в чём не бывало: – Твой жених добр и великодушен, внимателен ко всем...

– То-то и оно, – задумчиво говорит Тори, с каждой секундой всё глубже погружаясь в воспоминания. – Когда отец предложил возможных кандидатов в мужья, я без лишних сомнений выбрала ферта Ариаса Эст ли'Рона. Ему одному

удалось привлечь моё внимание на светском приёме в Мера-ле и расположить к себе открытостью, жизнелюбием, весёлым нравом. А глаза, искрящиеся неподдельным интересом, влюбили меня в их обладателя с первого взгляда... – Нежная улыбка скользит по её губам.

– Да, я помню, – подтверждаю свою осведомлённость, хотя на самом деле плохо представляю первую встречу сестры с избранником, потому как мужчина показался непривлекательным, каким-то нервным и даже неприятным. Но эти обстоятельства не мешали мне знать в подробностях историю о знакомстве с прекрасным торианином.

– Именно с того самого момента ты стремилась попасть на все мероприятия, где могла встретить Ариаса, и превратилась в занудную влюблённую особу, – шучу, стараясь поднять настроение. Сажусь рядом с сестрой и обнимаю её за плечи. – Но отчего ты так волнуешься? Ведь выходишь замуж за избранника, которого любишь, – пытаюсь ободрить, а сама не могу избавиться от досады в голосе. Тут же ощущаю, как девушка замирает и затаивает дыхание. – Тори, не расстраивайся. Всё будет хорошо.

– Конечно. Наверное, ты права, – соглашается, но её тихий голос опять становится неуверенным, а глаза наполняются сверкающей влагой.

– Ну-ну. – Начинаю укачивать расстроенную сестрёнку и ободряюще ей улыбаюсь. – Не вижу причин для слёз.

– Да. Нет. Просто... – Тори замолкает и тут же шумно

сглатывает. – Агаэт, я так скучаю по нему, – жалобно стонет. – Разумеется, мы общаемся, правда, только посредством сообщений, отосланных через вильюрер. Ариас пишет приятные вещи, осыпает нежными словами, постоянно обсуждает со мной свадебную церемонию, планирует совместное будущее, но всё это... – Она снова замолкает, собираясь с мыслями. – Виртуальная болтовня! И знаешь, что настораживает больше всего?

– Даже не представляю, – отвечаю, пожимая плечами.

– Его письма пропитаны любовной лаской. А в реальности Ариас меня избегает, ведёт себя отстранённо и предупредительно. За всё время нашего знакомства он не позволил себе ни одной лишней фразы, ни одного прикосновения.

– Разве плохо то, что мужчина уважительно относится к тебе? – спрашиваю, стремясь убедить любимую родственницу в правильности подобного поведения.

– Тебе легко рассуждать! – взрывается Торина и выкручивается из моих объятий. – Я до сих пор не догадываюсь о его истинных чувствах. А он ничего не ведаёт обо мне настоящей. Да с какой такой радости он вообще решился на этот брак?!

– Ты явно преувеличиваешь! Перестань создавать проблемы на ровном месте. Эст ли Рон женится на тебе по собственному желанию. Значит, ты ему дорога.

Я начинаю ощущать нарастающее раздражение. Мало того что воспоминания о чужом женихе выводят из равнове-

сия, так ещё неосторожно брошенные слова сестры порождают доселе бесплотную надежду.

– Посуди сама, – продолжает докапываться до истины старшенькая. – Последнее свидание на торжественном приеме в Нэсо прошло отвратительно. Я весь вечер провела одна, лишённая его компании. А когда мой наречённый наконец-то объявился, то едва взглянул на меня и бросил лишь холодное приветствие. И всё. Понимаешь? Всё! Ни тебе искренней заботы, ни тёплого общения, – разгорячённо кричит обиженная невеста и закатывает глаза, устремляя взгляд в потолок.

– Торина, послушай, – говорю сдержанно и ровно, желая внушить девушке спокойствие. – Мне кажется, что сейчас ты измотана приготовлениями к свадьбе и поэтому видишь всё в мрачном свете. А на самом деле... – задумываюсь. – Да возьми хоть недавнюю встречу двух семейств. Ариас был весьма общительным и милым, с лёгкостью поддерживал любую тему разговора...

Я припоминаю событие недельной давности. Именно в тот день я ощутила непонятное влечение к едва знакомому мужчине. Тогда мне показалось, что он кардинально изменился внешне, стал уверенным в себе, свободным в общении. Фигура представилась более крепкой и мощной, рост немногим выше прежнего, а глаза... Они смотрели с решительностью и нескрываемым интересом... На меня. Или же мне просто хотелось верить в это? Вероятно, я всё придумала. А если

нет? Подозрения Торины могут оказаться верными.

– Агаэтта! Ты меня вообще слушаешь? – Тори касается моей руки.

– А? Конечно.

– Вспомни. О чём он говорил? – В воздухе повисает вопрос.

– М-м-м... – Я задумываюсь, всё ещё не спустившись с небес на твердь Торманжа. – О свадебном торжестве и приглашённых персонах.

– С мамой! Ну же, ещё?

– О дальнейших перспективах на жизнь в Мерале, – с трудом нахожу в памяти нужные воспоминания.

– С отцом! Дальше... – подначивает сестра, предлагая продолжить список тем.

– О гонках на мий о'утах в Лере...

– Со старшим братом, Феццо! И?... – требует закончить мысль.

– О производстве изулверита?

– С тобой! – заключает. – А я? – Девушка удручённо всхлипывает. – Осталась в стороне и не услышала, кроме приветствия, ничего вразумительного! Как думаешь, каково мне было тогда?

Она обречённо взмахивает рукой, спрыгивает с постели и идёт к балконной арке. Замирает в открытом проёме и жадно втягивает ноздрями свежий воздух, напоённый ароматом цветущей под окнами бархатной триолики.

– Тори... – Я не мешкая оказываюсь возле сестры и нежно обнимаю её за талию. – Очень скоро ты станешь его женой и...

– Буду жить с торианином, которому безразлична! – Сестрёнка со вздохом опускает голову на моё плечо.

– Ты этого знать не можешь. – Я глажу её серебристые локоны.

– Значит, необходимо выяснить. Как считаешь? – интересуется она, но смотрит-то уже с неизвестно откуда взявшейся решимостью. – Полетишь со мной в Мераль?

– Внезапные, необдуманые решения никого до добра не доводили, – предостерегаю. – Уверена, что хочешь этого?

– Абсолютно, – серьёзно заверяет.

– Тогда... Нужен план, – покорно принимаю неизбежное, поддаваясь на уговоры.

– Я уже всё продумала! – Сестра начинает излагать свои соображения: – Мы покинем комнаты утром, но задолго до восхода Ола. Сумерки очень кстати скроют наше перемещение от дома к ангару. Если удастся улизнуть незамеченными, значит, и улететь получится беспрепятственно.

– Но... Наше исчезновение в любом случае обнаружат рано или поздно, и начнётся паника. А скандал накануне свадьбы совершенно ни к чему, – рассуждаю, представляя последствия. – К тому же перелеты на дальние расстояния в одиночку запрещены.

– Ты о чём? Нас будет двое, – поясняет Торина, думая, что

я отупела донельзя и разучилась считать.

– Конечно, «двое», но случись экстренная ситуация... Хватит ли нам сил помочь друг другу? – задумываюсь.

– Да что может произойти такого? – отмахивается девушка, твёрдо настроенная на путешествие. – А родителей мы обязательно предупредим. Я напишу сообщение на вилью-рер отца с отправкой через час после рассвета. Сама знаешь, он встаёт рано и первым делом проверяет почту.

– Допустим, – постукиваю пальцами по кончику носа. – Что будет в письме?

– Напишу, что понадобилась очередная примерка подвечного платья. И ты любезно согласилась составить мне компанию. Я и маме уже намекнула на совместную поездку в центр Нэсо.

– Возможно, и сработает. Но мне всё равно не нравится твоя идея, – качаю головой, хотя каких-то полчаса назад сама планировала безумный поход на пастбище гигантских животных. А это, несомненно, опаснее встречи с женихом.

– До Мераля всего лишь час пути. К полудню уже вернёмся, никто даже забеспокоиться не успеет, – продолжает уговаривать.

– Хорошо, – соглашаюсь. – Но что ты будешь делать, когда встретишься с Ариасом? Устроишь разбор полётов?

– Нет, просто поговорю. Правда, ещё не представляю где, как и о чём. – Она заламывает от волнения руки, словно теряет уверенность. – Не хочу думать об этом сегодня.

– Понимаю. Иначе намеченное тобой свидание останется в планах.

– Нет уж! Всё в силе, и ты летишь со мной! – командует, требуя полного подчинения.

– Ладно-ладно, слушаюсь, – повинуюсь я.

– Сестричка, спасибо, – обрадованно восклицает Тори и виснет на моей шее, а затем чмокает в обе щеки.

– Иди уже спать, юный махинатор! Завтра предстоит ранний подъём, – хохочу я, наблюдая за тем, как Тори начинает воодушевлённо вальсировать по комнате.

– Спокойной ночи, Агаэт! – облегчённо выдыхает девушка и останавливается рядом с выходом.

Пожелав друг другу приятных снов, мы прощаемся до утра.

Когда дверь закрывается, я её запираю. Хватит с меня неожиданных ночных посетительниц. Я спать хочу!

Часть 3

Вся ночь прошла в размышлениях, порождающих мучительную бессонницу. Я то и дело упрашивала себя успокоиться и забыться сном, оставить мысли о подарке, Торине, предстоящем путешествии и Ариасе, о котором вспоминалось с каким-то трепетом и одновременным отчаянием. Усталость сеяла семена, прорастающие в сознании невероятным бредом. Я всё охотнее поддавалась на провокацию воспалённого рассудка, с лёгкостью производя замены фигур на доске судьбы.

Щелчок пальцев! И по пышно украшенной дорожке, ведущей к алтарю, уже идёт не истинная невеста, а подставная новобрачная. То есть я! Вот только радость оттого, что заняла чужое место, пусть и в мечтах, сменилась отвращением к самой себе.

– Нет, нет, нет... – шепчу как заведённая, пытаюсь избавиться от навязчивых идей. – Так быть не должно, – сопротивляюсь возникшим видениям. – Спи, Агаэт, спи, – приказываю себе. Уже в который раз взбиваю подушку и переворачиваюсь на другой бок, но... Все попытки тщетны!

Чтобы убаюкать себя, начинаю вспоминать названия планет, созвездий. Перечислив всё, что знаю, перехожу к детским считалочкам, а потом... Мне вспоминается поэма, которую учила ещё в школе:

*Забудь меня, но знай, что очень скоро
Я вспышкой растворюсь в сиянии миров,
Оставляю след в душе и на твоих ладонях,
Звездой остыну, став наследием веков.*

И вот тогда-то мне и удаётся уснуть, но... Раздаётся тихий, но весьма настойчивый стук. О нет! Неужели пора вставать?

Забираюсь с головой под одеяло, край которого плотно прижимаю к уху, приглушая тревожащий звук. Но шум продолжается.

– Хочу спать, – стону, но всё же покидаю тёплую уютную постель. Шлёпаю босиком по прохладному полу к двери и выпускаю назойливого визитёра. Не дожидаясь, пока тот войдёт, с разбегу плюхаюсь на кровать, возвращаясь в тёплое гнездышко.

– Агаэт, – подозрительно ласково зовёт знакомый переливчатый голос.

– Ещё минутку, – хнычу я.

– Просыпайся, она тебе не поможет! – тон становится более требовательным.

– Ну, Торина! – продолжаю капризничать точно маленький ребёнок.

– Спи, конечно, но тогда я уйду одна. Так и знай! – грозит старшенькая.

Вот тут-то я пробуждаюсь окончательно. Предостережение действует безотказно!

– Отлично. – Тори удовлетворенно кивает и добавляет: – Собирайся. Я буду в ангаре.

– Угу... – Зеваю потягиваясь.

– И побыстрее. Рассвет Ола нас ждать не станет. И так пришлось тебя целых полчаса будить, – взволнованно выговаривает сестрёнка, наблюдая за моими ленивыми движениями.

– Ясно-ясно, – бурчу себе под нос. – Иди, я скоро буду, – обещаю поторопиться и шагаю в ванную комнату.

Прохладный душ приводит меня в чувство и дарит заряд бодрости. Поэтому очень быстро, удивляясь собственной реактивности, собираюсь, одеваюсь, причёсываюсь... Светло-серые локоны забираю в высокий хвост. Хлопаю ладонями по бледным щекам. Так лучше! Румянец намного больше подходит к моим синим глазам, чем блёклость. Спустя каких-то пять минут в огромном зеркале отражается симпатичная торианочка, одетая в обтягивающий спортивный костюм тёмно-синего цвета. Поверх него на уровне бёдер пристёгнута распашная свободная юбка в пол. Я не очень люблю её надевать. Когда левитируешь, она то надувается как парус, то путается в ногах. Но от моих желаний мало что зависит. Таковы приличия!

Ну вот! Я готова к путешествию. Правда, пришлось проигнорировать наиважнейшую трапезу дня – завтрак. Но ни-

чего... Через час мы достигнем Мералья, а там и резиденции Эст ли'Ронов. Надеюсь, что будущие родственники не откажут в любезности сёстрам Лак Меон и накормят их с дороги.

Более ни о чём не заботясь, уверенно шагаю к арочному проёму, ведущему на просторный балкон. Подхожу к низкому ограждению, немного подаюсь вперёд, сосредоточенно изучаю нижние и верхние ярусы дома. Все этажи охвачены темнотой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.